

л я р н о м у изменению смысла» [7, с.12]. Пресуппозиция – особые условия контекста, благодаря которым высказывание понимается однозначно. В отличие от презумпции (термин Е.В.Падучевой), пресуппозиционная семантика – это семантика слова через информацию, не наличествующую в данном высказывании.

Мы рассматриваем такой текст, который по своим формальным признакам соотносится с предложением. Предполагается, что в изречении смысл знака считывается с опорой на **презумпцию** (исходящие данные, контекстное окружение) и **пресуппозицию** (модель мира). В изречении нет условий сквозного текста, когда одно предложение может быть понято должным образом благодаря другому (подсказывающему) предложению. Таким образом, понятие пресуппозиции применительно к одному предложению осложняется отсутствием предыдущего контекста. Получатель текста при понимании изречения вынужден опираться на модель мира.

С одной стороны, фундаментальный смысл языка культуры в том, что понимание мира, которое человек может достичь, зависит от диапазона знаний или языков, позволяющих ему этот мир воспринимать. С другой стороны, язык культуры, как и любой другой язык, – это прежде всего семиологическая система. Следовательно, как и любой другой язык, язык культуры – идеальный объект для моделирования. Моделируя язык, мы моделируем окружающий нас мир. Понять модель языка – еще не значит понять мир, это значит понять языковую картину мира. Однако процессы познания мира – процессы двусторонние, в которых подсознательное связано с сознательным, и наоборот. Описать систему знаков данного языка – значит описать не только способы их различия и отождествления, но и способы их комбинации (В.В.Мартынов). Непротиворечиво описать систему знаков и фигур данного языка – значит описать и сам язык (семиологическую систему).

Специфической особенностью человеческого языка является наличие в нем высказываний о самом себе, о самом языке, что обуславливает способность языка к самоописанию и описанию других знаковых систем (описание одной системы знаков с помощью другой системы знаков). Проблема языка культуры – проблема понимания, потому что решается она с помощью языка, опираясь на данные речи, тогда как для получения непротиворечивых сведений об объекте необходим особый язык описания – метаязык.

Источники и литература

1. Багдасарьян Н.Г. Язык культуры // Культурология: Учеб. для студ. техн. вузов / Колл. авт.; Под ред. Н.Г.Багдасарьян. – М.: Высш. шк., 1999. – 511 с.
2. Великие мысли великих людей: Большая книга афоризмов / Сост. А.П.Кондрашов, И.И.Комарова. – М.: РИПОЛ классик, 2004. – 1216 с.
3. Гордей А.Н. Основания комбинаторной семантики // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии / Отв. ред. Л.В.Рычкова [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С.32–35.
4. Гордей А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
5. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – М.: Просвещение, 1967. – 338 с.
6. Мартынов В.В. Семиологические основы информатики. – Минск: Наука и техника, 1974. – 192 с.
7. Мартынов В.В. Универсальный семантический код: УСК-3 / Акад. наук Белорусской ССР. Ин-т языкознания имени Якуба Коласа; Под ред. А.Е.Михневича. – Минск: Наука и техника, 1984. – 132 с.
8. Шейкин А.Г. Знак // Культурология. XX век. Энциклопедия: В 2 т. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т.1. – 447 с.
9. Шейкин А.Г. Язык культуры // Культурология. XX век. Энциклопедия: В 2 т. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т.2. – 447 с.

Овчинникова Н.Н.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОГУМАНИРНОГО ЗНАНИЯ

Проблема межкультурной коммуникации приобретает особую важность в новых условиях «мира без границ», когда остро встает вопрос взаимопонимания людей разных культур и традиций, и воспитание терпимости к чужим культурам, пробуждение интереса и уважения к ним становится необходимостью для выживания человечества.

В обществоведческой науке рассматриваются различные аспекты межкультурной коммуникации: социально-политический, социологический, социально-психологический, лингвистический. Можно даже говорить об «определенном «буме» [1, с.5], связанном не только с исследованием проблем межкультурной коммуникации» фундаментальной наукой и различными ее направлениями, в том числе прикладными, но также с появлением и институционализацией узкоспециализированных дисциплин.

Столь пристальное и все возрастающее внимание к проблемам межкультурной коммуникации со стороны ученых именно на рубеже XX и XXI веков закономерно. В условиях трансформации современного мира в «глобальную деревню» [8] межкультурные контакты приобретают все более динамический характер, происходит колоссальная интенсификация межкультурных взаимодействий на межличностном, институциональном, межгосударственном и межцивилизационном уровнях, обусловленная факторами глобализации, миграции, демографических изменений, развития транспортных и информационных технологий. Возрастающая динамика межкультурных взаимодействий означает кардинальные сдвиги в привычной картине мире и, как следствие, постоянное нарастание напряженности в глобализирующемся мире, поскольку приводит к модификации «традиционных» социумных ситуаций и появлению «новых» при фактическом отсутствии у человечества механизмов управления этими процессами. В связи с этим появляется необхо-

димность пересмотра устоявшихся взглядов на модели общественного сосуществования и выработки иных принципов построения взаимоотношений в изменяющемся мировом сообществе, соответствующих его сегодняшнему состоянию.

В результате происшедших в последние годы социальных, политических и экономических изменений в мировом масштабе все больше людей переступают разделявшие их ранее культурные барьеры, формируются новые явления культуры, границы между «своими» и «чужими» стираются. Возникающие при этом перемены охватывают практически все формы жизни и приводят как к позитивным, так и к негативным последствиям. Наряду с тем, что межкультурное взаимодействие традиционно видится как один из «механизмов, возникающих в социуме, которые призваны согласовать жизненное пространство одного этноса с жизненным пространством другого, по возможности, бесконфликтно» [2, с.18], сегодня данный механизм все чаще обнаруживает обратное свойство, а именно, способность к рассогласованию культур и народов, причем нередко действует как искусственно созданный инструмент разжигания межэтнических конфликтов.

Масштаб межэтнической напряженности в начале XXI века стал столь велик, что мир оказался перед серьезной дилеммой: развиваться по принципу «открытого» общества или разделяться по признаку этнической или культурной близости/отдаленности. Обе эти тенденции важны для успешного развития, суть дела – в их разумной гармонии и сочетании [7]. Эту же проблему «глобальной деревни» жестко ставит Д.Барнланд: «Методы сближения людей, физические и электронные, очевидны и под рукой. Но вызывает сомнения, принесет ли эрозия культурных границ посредством технологии реализацию мечты или кошмара. Будет ли «глобальная деревня» простой совокупностью людей или настоящим сообществом? Будут ли его жители соседями, способными уважать и использовать во благо свои различия, или группами чужаков, живущими в гетто и объединенными только своими антипатиями к другим?» [6, с. 36]. В таких условиях межкультурная коммуникация повсеместно признается неизбежным и едва ли не единственным средством установления и поддержания этой гармонии во взаимодействии культур и, как следствие, самого выживания человечества на путях договаривающегося сообщества. Новое видение сегодняшней реальности и инновационные тенденции изменяющегося мира ставят перед интеркультуралистами многочисленные вызовы и вопросы и заставляют искать ответы на них.

Так, конгресс международного общества по проблемам межкультурного образования, обучения и исследования (SIETAR) – центрального институционального органа и ведущей организации отрасли – под названием «Межкультурные компетенции в глобализированном мире», который прошел в апреле 2002 года в Вене, сформулировал и обсуждал следующие основные проблемные вопросы: Как межкультурные компетенции могут изменить мир? Каким образом можно спланировать межкультурное взаимодействие и предотвратить конфликты? Что происходит с культурой этносов в глобализирующемся мире: она исчезает или оказывает все большее влияние на разные сферы жизни? Однако, «отвечая на эти вопросы, интеркультуралисты, тем не менее, не выработали общую концептуальную базу. ... Теоретической базы, в смысле единой таксономической системы, пока нет» [5, с.37, 40]. Более того, в условиях возрастания количества и усложнения содержания межкультурных конфликтов повсюду в мире сами западные специалисты ставят вопрос о том, готово ли учение о межкультурной коммуникации разрешить эти проблемы, и отвечают на него отрицательно. Такое положение в межкультурной коммуникации как самостоятельной области знания обусловлено несколькими причинами.

Межкультурные научные исследования представляют собой особое направление, вокруг которого происходит много дебатов, поскольку, во-первых, в этой сфере работает масса направлений, а задействованные в них исследователи имеют разное базовое образование, что приводит к разобщенности концептуальных аппаратов разных интеркультуралистов, несмотря на то, что все они относят себя к одной области знания – межкультурной коммуникации [5, с.39–40]. Так, среди зарубежных исследователей существует известная общность взглядов на основные цели межкультурной коммуникации, в качестве которых выделяются способствование становлению равенства и социальной справедливости, совершенствование межгрупповых отношений и поддержание межкультурной сознательности, снижение уровня предубеждений, стереотипов и различных проявлений дискриминации, накопление и распространение знаний, необходимых для понимания собственной культуры и других культур, выработка привычки критического анализа процессов порождения знания [9]. Можно говорить и о достаточно сложившейся системе направлений практической реализации данных целей как путей формирования межкультурной компетентности, которые, в целом, включают проектирование и структурирование межнациональных организаций, деловое взаимодействие партнеров с отличными взглядами на мир, связанными с разницей в культурах; формирование квалифицированного контингента работников межкультурной сферы в системе вузовского образования; оказание помощи в кросс-культурной кооперации как формировании действенных многонациональных коллективов с учетом культурных особенностей их членов; решение межкультурных проблем в социальной сфере, в частности, через явление политкорректности [5, с. 38–39]. Вместе с тем, научный план межкультурной коммуникации представлен крайне широким спектром областей исследования, таких как антропология (в широком понимании термина), социопсихология, этнопсихология, этнография общения, сопоставительная культурология, социология, теория коммуникации, педагогика, среди представителей которых до сих пор в качестве концептуальных подходов к культуре соперничают позитивизм, релятивизм, конструктивизм, герменевтический подход и др. Дополнительные сложности в процесс формирования единой теоретической базы вносит отсутствие однородности внутридисциплинарной дифференциация данной области исследования в мировой научной практике.

Во-вторых, у мирового научного сообщества до сих пор нет точного определения объекта исследования, ввиду того, что не определены однозначно понятия «коммуникация» и «культура», вернее, определений слишком много и, кроме того, они, как любое определение, сами по себе являются продуктом куль-

туры. Поэтому и в концептуализации понятия «межкультурная коммуникация» наблюдается определенное содержательное и терминологическое смешение, из-за чего объект исследования становится несколько размытым и позволяет различные его трактовки. Это представляет большие сложности для категориальной унификации данного понятия. Подтверждением несформированности рассматриваемого понятия как научной категории, несмотря на его широкую популярность, служит, в частности, отсутствие в философских, социологических, культурологических, лингвистических толковых словарях релевантного термина. В зарубежной справочной литературе [10] возможно упоминание межкультурной коммуникации в словарных статьях, посвященных коммуникации в целом; отечественные лексикографические источники [3, с.317] приводят данное понятие только в толковании социокультурной коммуникации как один из ее подвидов, причем термины, обозначающие оба понятия, не функционируют как взаимозаменяемые в рамках одного контекста.

В-третьих, до сих пор не определен статус лингвистики по отношению к межкультурной коммуникации. В сознании подавляющего большинства людей, незнакомых с данной сферой исследования, межкультурная коммуникация связывается, в первую очередь, непосредственно с языковыми аспектами речевой коммуникации, однако именно лингвистам в этой отрасли знания отводится весьма скромная роль, именно лингвисты во многих международных организациях и на конгрессах, посвященных межкультурной коммуникации, представлены «подавляющим меньшинством» [5, с. 36]. Исследование языковых аспектов процесса межкультурной коммуникации, в основном, сводится к изучению проблемы взаимоотношения между языком и культурой, а также к типологии вербальных средств общения, вербальных и ментальных кодов, мыслительных моделей и коммуникативных стилей, их описанию и констатации факта их культурной вариативности, что само по себе указывает на достаточно ограниченное присутствие в этой сфере лингвистики. По мнению И.И.Токаревой, такое положение в лингвистической науке обусловлено рядом внешних для лингвистики и внутренних причин. На внешнем уровне это связано, во-первых, с тем, что деловым людям лингвистика представляется непродуктивной, не создающей материальный продукт, что приводит к недооценке вербального компонента общения [5, с.36, 38], и, во-вторых, с тем, что «культурные ошибки воспринимаются гораздо более раздраженно, в отличие от большинства языковых» [4]; а на внутреннем – с тем, что среди интеркультуристов достаточно много людей, воспитанных в условиях формализма структурной лингвистики, которые не представляют ее современных возможностей [5, с. 38]. Наиболее востребованными в межкультурной коммуникации среди западных лингвистов оказались представители социолингвистики, имеющие выход в реальную социокультурную практику, большинство же из них находят иные пути связи теории языка с социокультурными процессами и межкультурной коммуникацией, объявляя себя представителями непосредственно теории межкультурной коммуникации, антропологии, этнопсихологии и пр. И наоборот, лингвистические вопросы в рамках межкультурной коммуникации зачастую освещаются нелингвистами.

В-четвертых, в силу сложности преодоления разрыва между теорией и практикой, а также по причине своей, по преимуществу, прагматической направленности межкультурная коммуникация как исследовательская дисциплина пока не вышла на подлинно научный уровень и не получила статуса науки, что также в значительной мере затрудняет формирование ее единой теоретической базы.

И, в-пятых, экстраполяция идей межкультурной коммуникации, вплоть до ее целевого компонента, имеют свои особенности в каждой локальной социально-гуманитарной традиции, поскольку зависит от конкретного социо-культурного контекста и накладывается на своеобразие национального научного опыта. В результате прохождения через сито культурной диффузии характер проводимых межкультурных исследований становится культурно обусловленным. Данное обстоятельство, по сути, типичное для социогуманитарного научного знания, имеет для межкультурной коммуникации особую значимость в силу самой природы ее объекта и потому требует более подробного освещения.

Таким образом, все вышеизложенные обстоятельства с очевидностью свидетельствуют о том, что в области межкультурного знания назрели серьезные противоречия, которые остро ставят перед социогуманитарными науками необходимость всестороннего критического осмысления данной проблемы.

Источники и литература

1. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. Лекционный курс для студентов РКИ. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.
2. Иванова С.Ю. К вопросу о взаимодействии культур // Этнические проблемы современности. Выпуск 6: Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации. Материалы науч. конф. 20–21 апреля 2000 г. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000.
3. Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 1. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 447 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000.
5. Токарева И.И. О концептуальных основах межкультурной коммуникации // Социокультурные аспекты межъязыковой коммуникации: Материалы междунар. науч. конф. 16–17 октября 2002 г., Гродно. – Гродно: ГрГУ, 2004ю – 394 с.
6. Barnlund, D. (1998). Communication in a global village. In M.J.Bennett (Ed.), Basic concepts of intercultural communication: Selected readings. Yarmouth, M.: Intercultural Press.
7. Berry, J.W. (1992). Cross-cultural psychology. New York: McGraw-Hill.
8. McLuhan, M. (1962). The Gutenberg galaxy. New York: New American Library.
9. Morey, A.I., & Kitano, M. (1997). Multicultural course infusion in higher education: A broader truth. Boston: Allyn and Bacon.
10. The Dictionary of Sociological Terms. (1999). Newbury Park, CA: Sage.